

Жалсанова Жаргалма Баиновна

ДЕТИ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ЭТНОСОВ

Статья посвящена вопросу этнокультурной специфики языкового сознания. В статье анализируются результаты свободного ассоциативного эксперимента, рассматриваются образы "сын" и "дочь" в языковом сознании представителей русской и бурятской культур, выявляются сходства и различия образов в этих культурах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/2/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 120-125. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Он боролся против войн во Вьетнаме и Алжире, не принял Нобелевскую премию, которую воспринимал как соглашение с существующей системой. В мае 1968 г. он выступил как журналист и поддержал студентов, писал статьи для разных левых газет, призывал немедленно совершить революцию. До конца своих дней он оставался бунтарем, непримиримым противником серости и конформизма.

Список литературы

Андреев Л. Г. Жан-Поль Сартр. Свободное сознание и XX век. М., 1994.

Евнина Е. М. Современный французский роман 1940-1960. М., 1962.

Зарубежная литература XX века / под ред. В. М. Толмачева. М.: Изд. центр «Академия», 2003.

История зарубежной литературы XX в. / под ред. Л. Г. Андреева. М.: Высш. шк., 2000.

Федоров А. А. Зарубежная литература XIX-XX веков. Эстетика и художественное творчество. М.: Изд-во Моск. ун-та 1989.

EXISTENTIALISM IN LITERATURE AND ART

Efremova Lidiya Mihaylovna

*Department of the Russian Language and Literature
Russian State Social University
lipsyatina@rambler.ru*

Abstract. In the article the substantiation of existential principles is given, the interrelation of the philosophical conception and literary works and the manifestation of existentialism features in art, theatre, music and cinema are determined, existential free choice which is not controlled by ethics is analyzed.

Key words and phrases: existence; being; due and non-due life; free choice; ethical criterion.

ДЕТИ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ЭТНОСОВ

Жалсанова Жаргалма Банновна

*Кафедра немецкого языка
Государственный университет - Высшая школа экономики
kotma2001@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена вопросу этнокультурной специфики языкового сознания. В статье анализируются результаты свободного ассоциативного эксперимента, рассматриваются образы «сын» и «дочь» в языковом сознании представителей русской и бурятской культур, выявляются сходства и различия образов в этих культурах.

Ключевые слова и фразы: языковое сознание; свободный ассоциативный эксперимент; национально-культурная специфика.

В каждой культуре институт семьи занимает важное место. Именно в ней происходит процесс формирования разносторонне развитой личности, полноценного члена общества. Культуры разных народов имеют национальную специфику, особое видение идеального достойного представителя своего этноса, которое отражается в языковом сознании народа. Изучение национально-культурной специфики языкового сознания разных этносов является одним из важных направлений в отечественной психолингвистике.

Языковое сознание понимается как совокупность структур сознания, в формировании которых были использованы социальные знания, связанные с языковыми знаками, или как образы сознания, овнешняемые языковыми средствами, отдельными лексемами, словосочетаниями, фразеологизмами, текстами, ассоциативными полями и ассоциативными тезаурусами как совокупностью этих полей. Образы языкового сознания интегрируют в себе знания, формируемые самим субъектом, преимущественно в ходе речевого общения, и чувственные знания, возникающие в сознании в результате переработки перцептивных данных, полученных от органов чувств в предметной деятельности [Тарасов, с. 9]. Вербальные ассоциации, составляющие ассоциативное поле, отображают некоторый инвариант, вариантами которого являются языковые сознания конкретных носителей языка и культуры [Тарасов, Тарасова, с. 261-263]. Образы сознания одной культуры анализируются в процессе сопоставления с образами другой культуры.

В данной статье мы рассматриваем образы сына и дочери в языковом сознании представителей русской и бурятской культур. Материалом исследования являются данные свободного ассоциативного эксперимента,

который был проведен в 2 этапа со студентами вузов в сентябре - декабре 2006 г. в г. Улан-Удэ (Республика Бурятия). В эксперименте приняли участие 3 группы испытуемых (по 200 человек - 100 мужчин (м) и 100 женщин (ж):

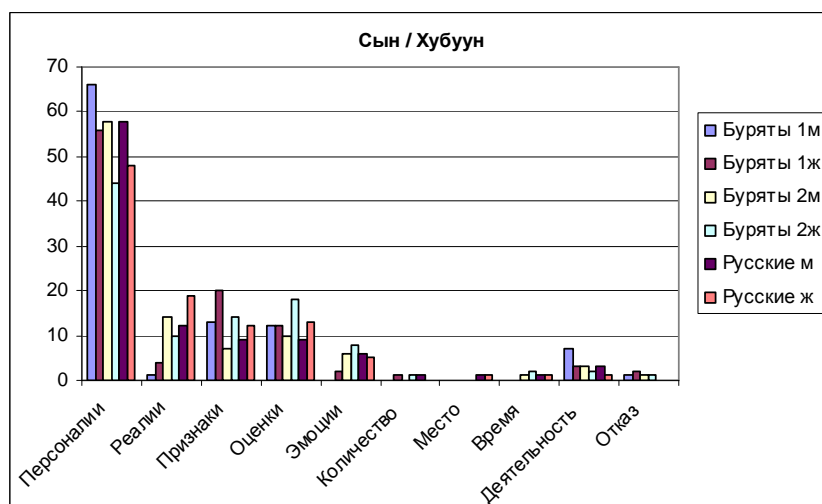
1. буряты, для которых бурятский язык является родным, в эксперименте они обозначены как «буряты 1, б1»;
2. буряты, считающие русский язык своим родным языком и не владеющие бурятским языком - «буряты 2, б2»;
3. русские, проживающие в Республике Бурятия - «русские, р».

Испытуемым был предъявлен слова-стимулы «сын», «дочь», и было предложено зафиксировать на родном языке первую ассоциацию, пришедшую в голову. В результате мы получили ассоциативные поля, отражающие содержание образов сына и дочери в русской и бурятской культурах.

Для анализа экспериментальных данных мы используем семантический гештальт Ю. Н. Караулова. Семантический гештальт характеризует ассоциативное поле как единицу знаний о мире, соотнося его строение с отраженной в нем структурой реальности. Семантический гештальт складывается обычно из нескольких зон, которые объединяют типичные для данного языкового сознания признаки предмета или понятия, соответствующего имени поля (т.е. стимулу) [Караулов, с. 194]. Он является новым типом ассоциативной структуры, позволяющим проводить межкультурные исследования, выделяя универсальную часть типа гештальта и его национально-культурную специфику [Горошко, с. 230]. Для нашего анализа мы модифицируем методику семантического гештальта, поскольку считаем целесообразным выделить следующие семантические зоны в ассоциативных полях:

1. **Персоналии** - слова-реакции, обозначающие персоналии, лица, ассоциируемые со словом стимулом.
2. **Реалии** - слова-реакции, обозначающие предметы, реалии, животных, а также абстрактные понятия, ассоциируемые со словом стимулом.
3. **Признаки** - слова-реакции, обозначающие постоянные (интегральные) признаки, физиологические характеристики, физические данные, внешность.
4. **Оценки** - слова-реакции, обозначающие черты характера, характеристики умственных способностей, оценочные характеристики (дифференциальные признаки), в рамках шкалы «хороший - плохой».
5. **Эмоции, чувства, состояние** - слова-реакции, обозначающие эмоциональные состояния и чувства.
6. **Количество** - слова-реакции, обозначающие количество.
7. **Место** - слова-реакции, обозначающие местонахождение.
8. **Время** - слова-реакции, обозначающие время.
9. **Деятельность** - слова-реакции, обозначающие деятельность, процесс, действия, ассоциируемые со словом-стимулом.
10. **Отказ**.

Рассмотрим ассоциативное поле **СЫН / ХУБУУН** (жирным шрифтом выделено слово-стимул, курсивом - слова-реакции, в скобках дана частотность реакций).

Семантическая зона «Персоналии»: буряты 1 м - 66%, ж - 56%, буряты 2 м - 58%, ж - 44%, русские м - 58%, ж - 48%. Во всех группах рядом с **сыном** находится *дочь* (б2 (м15, ж11), р (м26, ж12) / *басаган* (б1 (м27, ж12), Это самая частотная реакция у бурят 1м, бурят 2 и русских. У бурят 1 женщин самая частотная реакция - *эрэ хүн 'мужчина'* (ж17), мужчины также дают такую ассоциацию *эрэ хүн* (м11) и синоним *бүһэтэй* (мб). В бурятской семье рождение сына считается очень важным событием, **сын** сразу становится полноправным членом общества, раньше для него сразу выделялся участок земли, такой ассоциации у бурят 2 и у русских нет. Для бурят 2 и русских **сын** - это маленький *мальчик* (б2 (м1, ж3), р (м1, ж10), *ребенок* (б2 (м3, ж7), р (м1, ж3), *дитя, чадо* (б2 (1). Для мужчин **сын** - *сынок* (б2 (м2), р (м1), *сыночек* (б2 (м1), для

женщин - *младенец* (р (ж2), *малыш* (б2, р (ж1)). **Сын** является *продолжателем рода* (р (м3, ж1), *потомком* (б2, р (м1), *наследником* (б2 (м2, ж4), р (м2, ж1)). Он - *человек* (б2 (м2), р (1) / *хүн* (б1 (м2, ж1) и *друг* (б2, р (1) / *нүхэр* (б2 (ж1)). Для женщин **сын** - *защитник / хамгалаагша* (ж1), мужчины дали реакцию *я* (б2 (м4), р (м2) / *би* (м1)). **Сын** входит в круг *родни* (б2 (м1) - *родственник* (б2 (ж1), *аха 'старший брат'* (б1 (м2, ж1), *дүү хүбүүн 'младший брат'* (м2), *дүү басаган 'младшая сестра'* (м1), *сестра* (б2 (ж1)).

Отличительные реакции: для бурят 1 **хүбүүн** - *баатар 'богатырь, герой'* (м2), *эзэн 'хозяин', дайсан 'враг'* (м1), *буряад 'бурят'* (ж4), *адуушан 'табуницик, конюх', сэрэгийэ 'воин', үбгэн баабай 'старик, дедушка', хүрьгэн 'зять'* (ж1). Буряты 2 назвали следующие реакции - *пацан (м4), муж, парень, юноша (м1), любимчик мамы, невеста (ж1)*; русские респонденты - *жена (м1), пасынок, спортсмен (ж1)*.

Семантическая зона «Реалии»: буряты 1 м - 1%, ж - 4%, буряты 2 м - 14%, ж - 10%, русские м - 12%, ж - 19%. Буряты 1 имеют следующий корпус реакций в данной зоне: *арми 'армия' (1), бэе 'тело, организм', тэнгэри 'небо, небеса', үмдэн 'брюки' (ж1)*. Буряты 2 и русские имеют общие реакции, **сын** - это *семья* (б2 (м1), р (м4, ж5), *род* (б2 (м3), р (ж1), *кровь, своя кровь* (б2 (м1), *родная кровь* (б2 (ж1), *кровинка* (р (ж1)). Он - *продолжение* (б2, р (м1), *продолжение рода* (б2 (м1), *потомство* (б2, р (м1), *мечта* (р (1)). **Сын** является *опорой* (б2 (м2, ж3), р (м2), иногда наоборот - *проблемой* (б2 (м1), р (ж1), он - **сын** *любви, Отчизны* (б2 (ж1), *отчества* (б2, р (ж1), *полка* (р (м1)).

Буряты 2 назвали следующие ассоциации - *велосипед, желудок (м1), ножницы, школа (ж1), русские - лес, наследство, поддержка, праздник (м1), игра (ж2), УЗИ, трудность, кот (ж1)*.

Семантическая зона «Признаки»: буряты 1 м - 13%, ж - 20%, буряты 2 м - 7%, ж - 14%, русские м - 9%, ж - 12%. **Сын** либо *взрослый* (б2 (ж3), р (ж1) / *наһатай* (б1 (1), либо *молодой* (р (м1) / *залуу* (б1 (м1, ж2), *залуу наһатай 'юный, молодой'* (м1). Он - *старший* (б2 (ж1), р (1) или *младший* р (ж1) / *дүү* (б1 (м4)). Внешность **сына** такая - *хайхан* (б1 (м1, ж3), *сэбэрхэн* (ж1) / *красивый* (б2 (м2), р (ж1) и *үндэр 'высокий'* (б1 (ж2)). Испытуемые назвали ассоциации *миниш* (б1 (м1, ж9) / *мой* (б2 (2), (м1, ж2), *мамин* (р (ж4, м1), *отца* (б2 (м2), *не мой, чей-то* (б2 (м1)).

Семантическая зона «Оценки»: буряты 1 м - 12%, ж - 12%, буряты 2 м - 10%, ж - 18%, русские м - 9%, ж - 13%. Респонденты дают как положительную, так и негативную оценку. Для русских и бурят 2 **сын** - *любимый* (м2, ж5) и *любящий* (ж1). Для всех групп он - *сэбэр* (б1 (ж2), *хайн* (м3, ж1) / *хороший* (б2, р (1) и *ухаатай* (б1 (м3) / *умный* (б2 (м2, ж1), р (м1, ж2). У **сына** есть *сила* (р (ж1) / *хүсэн* (б1 (ж1), он - *хүсэтэй* (б1 (м2) / *сильный* (р (ж1), *бэрхэ 'опытный, умелый, искусный'* (б1 (м2, ж3)). Отрицательная оценка выражается через реакции *блудный* (б2 (м1), р (ж1), *тэнэг* (б1 (ж1) / *глупый* р (м1).

Отличительные реакции: для бурят 1 мужчин **хүбүүн** - *томоотой 'рассудительный, степенный, серьезный'* и *шанга 'крепкий, выносливый'* (м1), для женщин - *эбтэй 'дружный, дружественный'* или *муу 'плохой'*, ему присуща *зориг 'смелость'* (ж1). Буряты 2 назвали следующие ассоциации - *дорогой, ловкий, трудный (м1), ответственность, послушный (ж2), почитающий, желанный, избалованный, непоседа, дурак, оболтус (ж1)*. У русских мужчин выявлены следующие реакции - *верный, полноценный, достоинство (м1), засранец (м2)*.

Семантическая зона «Эмоции»: буряты 1 ж - 2%, буряты 2 м - 6%, ж - 8%, русские м - 6%, ж - 5%. Для респондентов **сын** - это *баяр* (б1 (ж1) / *радость* (б2 (м1, ж4), р (1), *дуран* (б1 (ж1) / *любовь* (б2 (1), р (ж1), *счастье* (б2 (м2, ж1), *надежда* (б2 (1), р (м3) и *гордость* (б2 (ж1), р (м1, ж2)). **Сын** по отношению к родителям должен оказывать *уважение* (б2 (м1) и *почтение* (р (м1)).

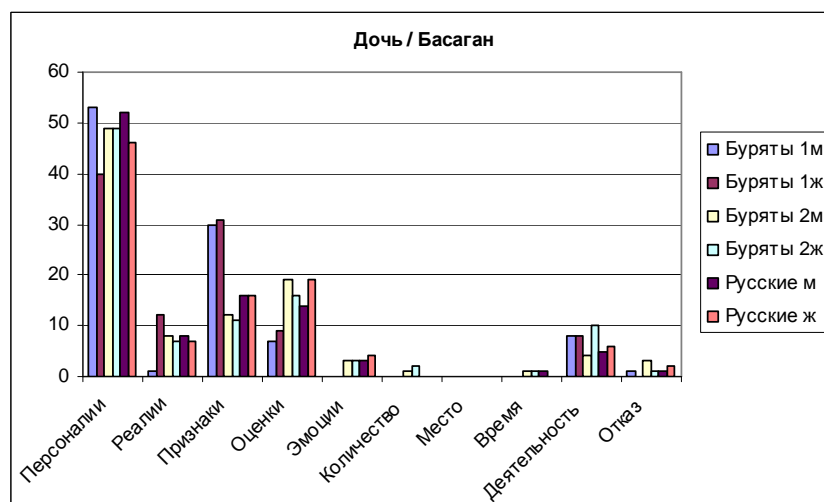
Семантическая зона «Количество» присутствует у бурят 1 (ж - 1%) - *хоёр 'два'* (ж1), у бурят 2 (1%) - *единственный* (ж1), у русских - *один* (м1).

Семантическая зона «Место» имеется только у русских (1%), **сын** находится *дома* или *в школе* (1).

Семантическая зона «Время» наблюдается у бурят 2 (м - 1%, ж - 2%) и у русских респондентов (1%). Для женщин **сын** - это *будущее* и *скоро* (1), а для мужчин - это *молодость* и *рано* (1).

Семантическая зона «Деятельность»: буряты 1 м - 7%, ж - 3%, буряты 2 м - 3%, ж - 2%, русские м - 3%, ж - 1%. Для русских (ж1) и бурят 2 (м2, ж1) **сын** требует *заботы*, он *будет* или *не будет*, его надо *воспитывать* (1). Буряты 1 называют конкретные действия - *бархирна 'плачет'* (м2), *ерэбэ 'приезжает', ошообо 'ушел, уехал', гүйгэлнэ 'бежит', хурадаг 'учится', наадана 'играет' (м1), бариба 'взял', унаа 'упал', үзэнэ 'смотрит; пробует' (ж1)*.

Как мы видим, семантическая зона «Персоналии» - самая большая во всех шести группах. Образ сына в языковом сознании бурят 1, бурят 2 и русских имеет много общего, поскольку бурятская и русская культуры являются патриархальными, в котором главенствующую позицию в обществе занимает мужчина. Однако следует отметить, что в бурятском языковом сознании **хүбүүн** - это уже *эрэ хүн, бүһэтэй 'мужчина'*, взрослый человек, его уже с детства считают мужчиной. А для бурят 2 и русских **сын** - *маленький ребенок, мальчик, малыш*. Для представителей русской и бурятской культур рядом с **сыном** находится *дочь / басаган*. Для всех групп **сын** - *сэбэр, хайн / хороший и ухаатай / умный*. Отрицательная оценка выражается через реакции *блудный, тэнэг / глупый. Сын - красивый / хайхан, взрослый / наһатай* или *молодой / залуу*.

Ассоциативное поле **ДОЧЬ / БАСАГАН**

Семантическая зона «Персоналии»: буряты 1 м - 53%, ж - 40%, буряты 2 м - 49%, ж - 49%, русские м - 52%, ж - 46%. Во всех шести группах **дочь** ассоциируется с *сыном* - это самая частотная реакция - буряты 1 (*м22, ж13*), буряты 2 (*м16, ж10*), русские (*19*). **Дочь** - это *ури 'дитя, потомство'* (*б1 (ж1), үхибүүн (б1 (ж2) / ребенок (б2 (м10, ж3), р (м3, ж5), дитя (б2 (м1, ж4), р (м2, ж1), дети (б2, р (м2, ж1)*). Для бурят 2 и русских она связана с родителями: *мать (б2 (м5, ж3), р (м8, ж4), мама (б2 (ж3), отец (м1, ж3), папа (б2 (ж1)*). Она может быть дочерью *отца (б2 (м1), р (ж1), брата (б2 (ж1), соседа (р (м1) или президента (р (ж1)*.

Дочь является *үхин (б1 (м3), хүүхэн (б1 (м3, ж5) / девушка (б2, р (м1), девочка (б2 (м2, ж5), р (м6, ж2)*. Для бурят 1 **дочь** - это *хүн 'человек', эхэнэр 'женщина' (м7, ж4)*, для бурят важна будущая социальная роль дочери - *хамган (б1 (м9, ж2) / жена (б2 (1)*.

Респонденты женщины дали ассоциацию *би (б1 (1) / я (б2 (б), р (3)*, мужчины буряты 1 и русские - *хани / подруга, спутник*. Респонденты указывают на родственные связи - *бэри 'невестка' (б1 (м3), родственник, потомок, отпрыск (б2 (м1), сестра (р (м3)*. **Дочь** - *ажалиан 'трудолюбивая, труженица' (б1 (м1), помощник (б2 (м1), помощница (б2 (ж5), р (ж3), хозяйка (б2, р (ж1)*.

Для бурят 1 **басаган** - это *буряад 'бурятка', дангина 'красавица' (ж3), дууша 'невица' (м1)*, упоминаются имена собственные - *Баярма, Оюна (ж1), рядом с басаган находится эрэ хүн 'мужчина' (м1)*. Буряты 2 - *она (м2), капитан (м1), школьница (ж1)*, русские - *девственница, Ольга (м1), Виктория, принцесса (ж1)*.

Семантическая зона «Реалии»: буряты 1 м - 1%, ж - 12%, буряты 2 м - 8%, ж - 7%, русские м - 8%, ж - 7%. В этой зоне у респондентов общих реакций немного - буряты 2 (*м1*) и русские (*м5, ж1*) связывают **дочь** с *семьей*, женщины буряты 1 и русские говорят о *косметикэ 'косметике', помаде (ж1)*, буряты 2 и русские ж - об *одежде: платье, фартук, джинсы (ж1)*.

Интересен корпус разных реакций у бурят 1ж, они связывают **дочь** с *сэсэг 'цветком' (ж8), гоёолто 'украшением' (ж2), наһан 'возрастом', буряты 1 м - с мисгэй 'кошкой' (м1)*, реакции, связанные с животными, в других группах имеются у русских - *улитка (ж1)*. Для бурят 2м **дочь** означает *кровь, своя кровь, имя, дом, успех, ненастье (м1)*, для бурят 2 ж - *невинность, бант, машина, перспектива (ж1)*. Русские м говорят о *роде, крещении, богатстве (м1)*, русские ж - о *наследии (ж1) и расходах (ж2)*.

Если обратить внимание на внешность **дочери** (семантическая зона «Признаки»: буряты 1 м - 30%, ж - 31%, буряты 2 м - 12%, ж - 11%, русские м - 16%, ж - 16%), то для всех шести групп она - *красавица (р (м1, ж4), красивая (б2, р (ж1)*. Следует отметить, что у бурят 1 на внешность обращают внимание как мужчины, так и женщины - *һайхан 'красивая' (м9, ж2), гоё 'нарядная; красивая' (м7, жб), сэбэрхэн 'хорошенькая' (м5, ж5)*.

Дочь - *жаахан / заахан (б1 (ж3), жаа (б1 (ж1) / маленькая (б2 (м5), р (м3), нарин 'тонкая, стройная' (б1 (м1) или томо 'крупная, рослая', үндэр 'высокая' (б1 (ж1)*. У **дочери** обязательно должны быть длинные волосы - *гээзэг 'коса' (б1 (ж3), ута үһэн 'длинные волосы' (ж1), үһэн 'волосы' (м2, ж1), косички (р (ж2)*. Иметь длинную, густую и красиво украшенную косу для девушки считалось большой гордостью, у бурят волосы (человека, животных) ассоциировались с плодородием, размножением, увеличением богатства, жизненностью, поэтому недаром невесте высказывали пожелание "всегда иметь длинные волосы" [Галданова, с. 84].

Респонденты указывают на возраст **дочери** - *дүү (б1 (м3, ж2) / младшая (б2 (ж3), р (ж1), малая (б2 (м1), меньшая (р (м1), залуу 'юная, молодая' (б1 (3), б2 (ж1), эдир залуу 'цветущая, молодая' (б1 (ж1), взрослая (б2 (м1), р (1), старшая (б2 ж, р м (2)*. Для бурят 2 (*м2, м1*) и русских (*м5, ж4*) важно кровное родство - *родная, неродная (р (м1)*. **Дочь** - *моя (б2 (м1, ж3), р (ж1) или не моя (б1 (м1), папина (б2 (м1), отцовская (р (ж1)*.

Семантическая зона «Оценки»: буряты 1 м - 7%, ж - 9%, буряты 2 м - 19%, ж - 16%, русские м - 14%, ж - 19%. Респонденты дают положительную оценку - буряты 1 - *сэбэр (м4, ж2), һайн (1) / хорошая (1)* - русские,

буряты 2 м - *тоже хорошо* (1), русские - *хорошо* (м2, ж1). Для бурят 2 (м5, ж3) и русских (м2, жб) **дочь** - *любимая, любимица* (р (ж2)). Респонденты высоко оценивают ее интеллектуальное развитие - *умница* (б2 (м3, ж2), р (ж1), *умная* (б2 (м1), р (м3), *уменькая* (б2 (м1)). Одним из ее достоинств должно быть *послушание* (б2 (ж2)), **дочь** должна быть *послушной* (б2 (1), р (м1)). **Дочь** - это *неэртэй* (б1) / *смешная* (б2 (м1), *милая* (б2 (м2, ж1), р (ж1) *малышка* (б2, р (ж1), *милашка* (р (м1)).

Для бурят 1 **дочь** - *сэсэн* 'мудрая' (м1), *арюухан* 'чистоплотная, опрятная' (ж3), *бэрхэ* 'опытная, умелая, искусная' (ж2), *зохид* 'подходящая' (ж1). Буряты 2 дают как отрицательную оценку - *блудная, злобная, нервозтрепка* (м1), *дребедень, скандал* (ж1), так и положительную оценку - *заботливая, золотая* (ж1), *скромница* (м1). У русских респондентов присутствуют следующие реакции - *глупость, лучшие сын, забава, голубка* (м1), *воспитанная, отзывчивая, лучшая, прелесть, женственность, ответственность, вредная, проблема* (ж1).

Семантическая зона «Эмоции»: у бурят 1 эта зона отсутствует, у бурят 2 (3%) и русских (м - 3%, ж - 4%) **дочь** связана с *радостью* (б2 (м2), р (2), *счастьем* (б2 (ж1), *любовью* (б1 (м1), *надеждой, теплом* (б2 (ж1), *нежностью, смехом* (р (1)).

Семантическая зона «Количество» присутствует только у бурят 2: **дочь** - *одна* (м1), *единственная* (ж2). Для бурят 2 и русских **дочь** - это *будущее* (1) (семантическая зона «Время»).

Семантическая зона «Деятельность»: буряты 1 м - 8%, ж - 8%, буряты 2 м - 4%, ж - 10%, русские м - 5%, ж - 6%. Большая семантическая зона «Деятельность» у бурят 1 - *ерээ* 'пришла, приехала' (м2), *байна* 'есть, имеется', *унтаба* 'уснула', *оёно* 'шьет', *дураатайб* 'люблю', *хүлсөөрэй* 'извини, прости' (м1), *ошобо* 'ушла, пошла', *наадана* 'играет', *наадаха* 'играть', *бэишэнэ* 'пишет' *гоёохо* 'украшать', *энеэнэ* 'смеется', *юумэ хэнэ* 'делать что-л.' (ж1). Для бурят 2 (м2) и русских (м2, ж1) **дочь** - это *забота*, далее следуют следующие реакции - *воспитывать, повезло, не подведет, любит родителей, хочу* (ж1). Русские респонденты дали следующие реакции - *родилась, гуляет* (м1), *рожать, учится* (ж1).

Как мы видим, самая большая семантическая зона во всех шести группах - «Персоналии». **Дочь** для всех респондентов - *дитя, ребенок*, у бурят 2 и у русских она связана с *родителями*. В бурятском языковом сознании (буряты 1) **басаган** - это *хун* 'человек', *эхэнэр* 'женщина', здесь следует отметить, что для бурят 1 важна будущая социальная роль дочери - *жена* 'хамган'. С рождения дочь предопределена для другого рода, достигнув зрелого возраста она выходит замуж и уходит в другую семью. Семантическая зона «Реалии» самая большая у женщин-буряток 1, они сравнивают **дочь** с *цветком* 'сэсэг', русские респонденты и буряты 2 не дают такую реакцию. Буряты 1 обращают больше внимания на внешность (семантическая зона «Признаки»), **дочь** - *юная* 'залуу', *красивая* 'хайхан', *с длинными волосами* 'ута үхэн'. Буряты 2 и русские уделяют больше внимания оценке, **дочь** - *хорошая, любимая*. Респонденты высоко оценивают ее интеллектуальное развитие - *умница, умная* 'ухатай'. Буряты 1 не эмоциональны, в отличие от других групп, но буряты 1 и буряты 2 ж описывают **дочь** через действие.

Как показывают данные нашего эксперимента, так и данные исследования этнокультурных особенностей семейной жизни в Республике Бурятия показали, что русские на воспитание детей расходуют больше времени, чем буряты [Татарова, с. 109]. Причина здесь не в количестве детей, так как в бурятских семьях детей, как правило, больше, а скорее в других факторах, в том числе в традициях, обычаях, привычках. В бурятских семьях в основном руководствуются народной педагогикой, эмпирически сложившейся в народной среде, воспитательные средства которой существенно не отличаются от реальной деятельности самой семьи: трудовой, интеллектуальной и т.д. Русские, наряду с народной педагогикой, больше, чем буряты, используют специальные методы воспитания: чтение, вместе с детьми, прогулки, беседы, игры. Эти методы используют также и буряты, однако их продолжительность меньше, чем у русских.

Список литературы

- Галданова Г. Р. Семантика архаичных элементов свадьбы у тюрко-монголов // Традиционная обрядность монгольских народов. Новосибирск: Наука, 1992. С. 84.
- Горошко Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. Харьков-М.: Изд. группа «РА-Каравелла», 2001. С. 230.
- Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 191-206.
- Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение - новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М.: ИЯ РАН, 2003. С. 7-22.
- Тарасов Е. Ф., Тарасова М. Е. Исследование ассоциативных полей представителей разных культур // Ментальность россиян / под общ. ред. И. О. Дубова. М.: Фирма «Имидж-контакт», 1997. С. 253-277.
- Татарова С. П. Этнокультурные особенности организации семейной жизни // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии: материалы II Международной научно-практической конференции г. Улан-Удэ, 18-19 ноября, 2004 г. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2004. Т. 2. С. 106-114.

CHILDREN IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF THE REPRESENTATIVES OF DIFFERENT ETHNOSES

Zhalsanova Zhargalma Bainovna

*Department of the German Language
State University - Higher School of Economics
komma2001@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the problem of the ethno-cultural specificity of language consciousness. In the article the results of the free associative experiment are analyzed, the images "son" and "daughter" in the language consciousness of the representatives of Russian and Buryat cultures are considered, the similarities and distinctions of the images in these cultures are revealed.

Key words and phrases: language consciousness; free associative experiment; national-cultural specificity.

«ПОЭТИЧЕСКАЯ ШКОЛА» ТАМБОВЩИНЫ

Жукова Татьяна Евгеньевна

*Кафедра русской филологии
Тамбовский государственный технический университет
postmaster@kafruss.tstu.ru*

Аннотация. Рассматриваются истоки поэтических школ Тамбовщины; приводится антологический анализ стихотворений поэтов, так или иначе связанных с Тамбовским краем; выявляются типологические и генетические связи поэтических школ.

Ключевые слова и фразы: поэтическая школа; «пушкинская плеяда»; литературные традиции; «некрасовская школа»; литературное краеведение.

Известный русский этнограф Л. Н. Гумилев отмечал, что земля, климат, ландшафт формируют человека, его мироощущения и миропонимание, способствуют созданию картины мира. В этом смысле Тамбовский край в центре России с его хлебородной землей и более мягким климатом притягивал сюда аристократическую знать, старинные русские рода, создавшие «дворянские гнезда», - своеобразные, самобытные культурные центры глубинки.

«Поэтическая школа» Тамбовщины - понятие многомерное: это все лучшее, что создано поэтами края; это поэтическое наследие классиков русской литературы, так или иначе связанных с нашей землей; это эпистолярное наследие, публицистика и критика, научные изыскания тамбовских исследователей, историков, филологов, этнографов, музыковедов; это выявление интертекстуальных связей, взаимопроникновения художественных текстов. «Школа» Тамбовщины является неотъемлемой частью русской литературы в целом. У истоков ее зарождения стоял Г. Р. Державин. Тамбовская земля преобразалась под начальством патриотического губернатора. Но и сам Державин испытывал влияние фольклорных песен и обрядов, народной речи, уклада русской жизни на свое творчество. Не случайно в стихотворении «Памятник», подводя итог литературной деятельности, Державин говорит о «забавном русском слого» и «сердечной простоте» своей поэзии. Поэт обращался к русским былинам и сказкам, преображая их героев (Добрыня, Златогор и др.). Одним из интересных образов является образ Царь-девицы. Ее образ ассоциируется у читателя с «северной» царицей Екатериной II. Царь-девица у Державина - образ просвещенной, умной императрицы. Поэт идеализирует монарха - это один из приемов классицистической поэзии. Народные образы способствовали демократизации творчества Державина. Державинскую традицию в разработке образа Царь-девицы продолжила Марина Цветаева (поэма «Царь-девица», 1923). М. И. Цветаева бывала в нашем крае (ст. Усмань) при обстоятельствах сложных, как и вся её жизнь, испытывая крайнюю нужду в хлебе насущном. Как и Державин, Цветаева использует облик птицы для характеристики героини. Но если державинский «кочет кричит» о красоте царицы, то цветаевский «кречет» символизирует хищные замыслы Царь-девицы. У Цветаевой это бунтарка, алчная и коварная; для нее не существует преград. Она несет с собой войну, разруху, смерть: «Красный загар. Меченый лоб. Дядька пожар! Закрылся глазок». Метафоричность усиливает масштаб трагедии. Ключевые слова «красный», «пожар», «меченый» ассоциируются с «красным террором», революцией и ее последствиями. То же у А. Блока: «Мы на горе всем буржуям / Мировой пожар раздуем, / Мировой пожар в крови - / Господи, благослови!» [Блок, с. 159]. Цветаева не принимает новый миропорядок. Ее Царь-девица - символический образ красной революционной стихии. Цветаева писала эту поэму, находясь в эмиграции, но никогда не прерывала связи с родной землей, где «красною кистью рябина зажглась». Трогательный облик поэта - это та одинокая рябина, приклоненная к своим корням, ко всему русскому, а значит, и к нашей земле тоже.